

КИРА ГЕМБРИ

ШКОЛА ЧУДО-ВЕЩЕЙ

Исчезнувший
подсвечник

Чудо начинается с малого...

эксмодетство

Чудо-вещная школа! Приключенческое фэнтези для детей

Кира Гембри

**Школа чудо-вещей.
Исчезнувший подсвечник**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Гембри К.

Школа чудо-вещей. Исчезнувший подсвечник / К. Гембри —
«Эксмо», 2021 — (Чудо-вещная школа! Приключенческое
фэнтези для детей)

ISBN 978-5-04-234697-2

Десятилетняя Тилли думала, что переехала в самый скучный город на свете... Пока не узнала про тайную Школу чудо-вещей! Здесь каждый ученик становится хранителем магического предмета: механической бабочки, волшебного компаса и даже плаща-невидимки. Тилли достаётся непослушный подсвечник, который однажды... исчезает! И единственная подсказка для девочки и её друзей — дымящийся сигнал SOS! Захватывающая книжная серия о тайнах, волшебстве и дружбе для читателей в возрасте от 7 лет и старше.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-234697-2

© Гембри К., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кира Гембри

Школа чудо-вещей.

Исчезнувший подсвечник

Author: Kira Gembri

Original title: Die Schule der Wunderdinge. Hokus Pokus Kerzenständer

Cover and illustrations by Marta Kissi

© 2021 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany. www.arena-verlag.de

© Чеснокова К., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

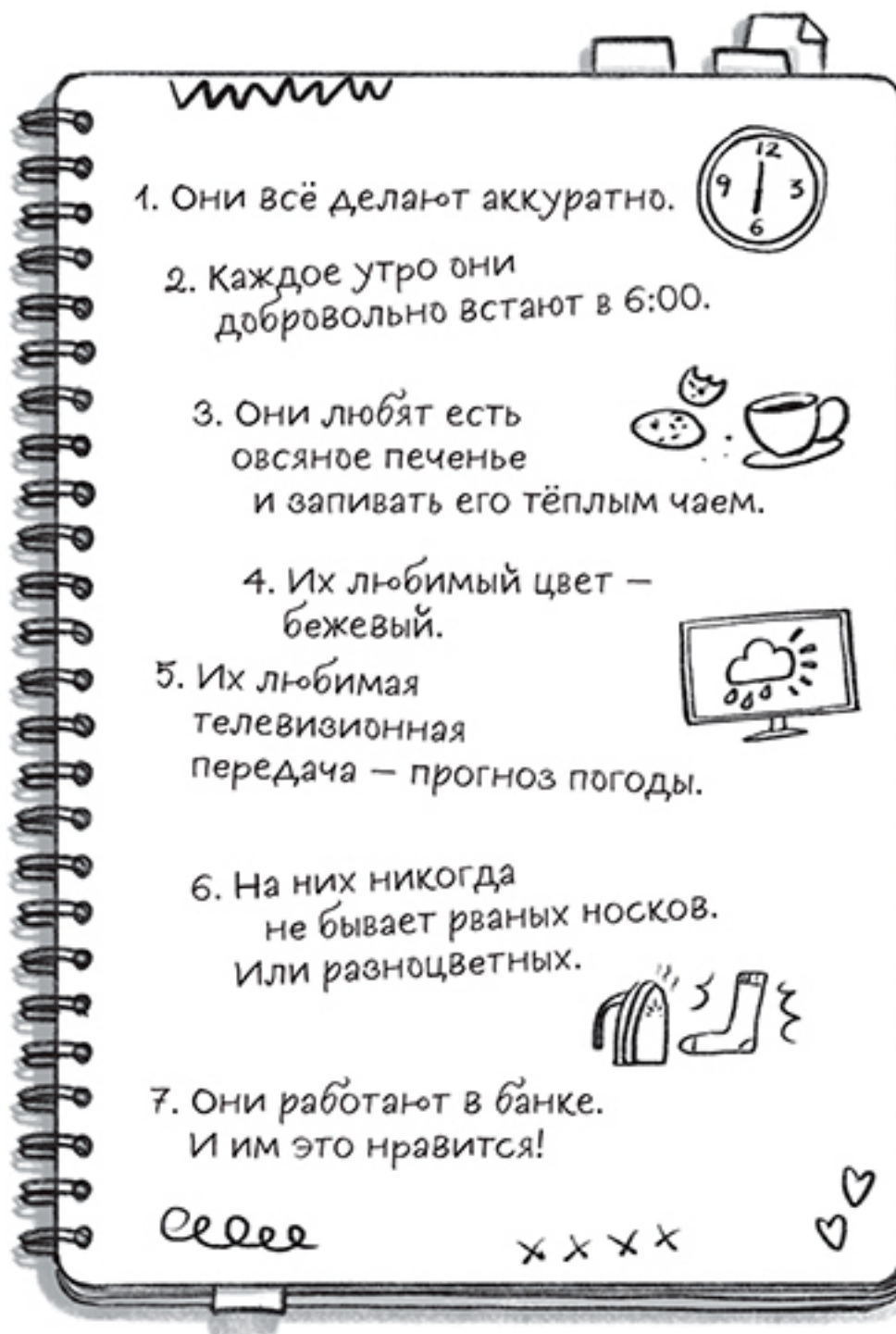
Глава 1

Бывали моменты, когда Тилли казалось, что её подменили в роддоме. Десять лет назад кто-то явно положил девочку не в ту кроватку. Может быть, это была уставшая медсестра или близорукая врач, забывшая свои очки. И *правильная* Матильда Какположенная сейчас находилась где-то совсем в другом месте.

Только так Тилли могла объяснить свою непохожесть на собственных родителей.

Она наморщила лоб, открыла блокнот и взялась за список. Девочка каждый раз поступала так, когда чувствовала собственную беспомощность. И иногда таким образом ей удавалось упорядочить царивший в голове хаос.

– ЧЕМ МАМА И ПАПА ОТ МЕНЯ ОТЛИЧАЮТСЯ, – накарябала она на бумаге и тут же подумала, что вот и первое отличие: почерк. Её родители писали очень красиво, выводя на бумаге идеальные буквы.

Тилли вся передёрнулась, от лохматой головы до самых пальчиков ног, которые как раз прятались в одном зелёном и одном красно-белом полосатом носке. Однажды она приходила к родителям на работу, и ей там показалось невыносимо скучно. Теперь, после переезда, они, конечно, перейдут в другой банк. Правда, веселее от этого точно не станет.

– Тилли, мышка моя! – пропела мама, заглядывая в комнату. – Что это ты тут делаешь?

Тилли торопливо захлопнула блокнот. Она не хотела обижать родителей, несмотря на то что была ужасно зла на них. Ведь они купили дом в самом скучном на свете городе, не спросив её мнения.

– Я хочу изобрести аппарат, который будет автоматически задвигать шторы, как только я сяду за стол, – ответила девочка. – Чтобы мне не нужно было смотреть *вот на это!*

И она возмущённо указала на окно над её письменным столом. Сквозь начисто вымытое стекло открывался вид на их новый район, и представавшая перед глазами картина страшно портила настроение Тилли. Вдоль идеально прямой улицы выстроились в ряд светло-серые дома, похожие друг на друга как две капли воды. Даже расположенные перед входными дверями лужайки ничем не отличались. Ни на одной из них не заметно было ни качелей, ни цветов, ни, например, батута. Вместо этого взору Тилли представляли аккуратно подстриженные газоны и отсыпанные гравием дорожки, проложенные как будто по линейке.

Мама Тилли озабоченно наморщила лоб.

– Я знаю, здесь всё не так, как было в городе, – сказала она. – И ты скучаешь по своим друзьям. Но мы с папой всегда мечтали поселиться в таком тихом местечке, как Бледнинген. Может быть, ты хотя бы попробуешь привыкнуть к нему?

– Да пожалуйста, – недовольно ответила Тилли. – Так и быть, *не буду* приделывать к велосипеду пропеллер, чтобы улететь на нём отсюда. Но это максимум из того, что я могу обещать!

Ещё не успев договорить, девочка задумалась о том, как сильно ей бы помог такой вот летающий велосипед. Никто из её друзей не будет регулярно ездить на поезде в эту скучную дыру только ради того, чтобы навестить её. И Тилли понимала, что не вправе на них за это сердиться!

Её мама, кажется, успокоилась.

– Главное, что ты согласна дать нашему новому дому шанс, – сказала она, улыбнувшись, и с размаху плюхнула на стол коробку с надписью «Записки Матильды», а затем смахнула со лба выбившийся волосок. Помимо этого волоска вся её причёска выглядела идеально. Мама

даже не вспотела, чего можно было бы ожидать от человека на её месте. В конце концов, за окном был август, и семья Какположенных только что завершила свой переезд. Но то, что в других домах провоцировало хаос, у родителей Тилли шло как по маслу. Так что в свой первый вечер на новом месте они уж точно не будут есть пиццу прямо из коробки, сидя на полу между коробками с нераспакованными вещами. Тилли вообще сомневалась, чтобы её родители хоть раз в жизни сидели на полу. Вместо этого они сегодня наверняка съедят что-нибудь ужасно полезное, расположившись в идеально обставленной бежевой гостиной. Например, тушёную брюссельскую капусту.

– Убери это, пожалуйста, прямо сейчас, – попросила мама Тилли. – Лучше всего будет поставить её подальше в шкаф. Ты уже явно выросла из этих глупостей, сокровище моё.

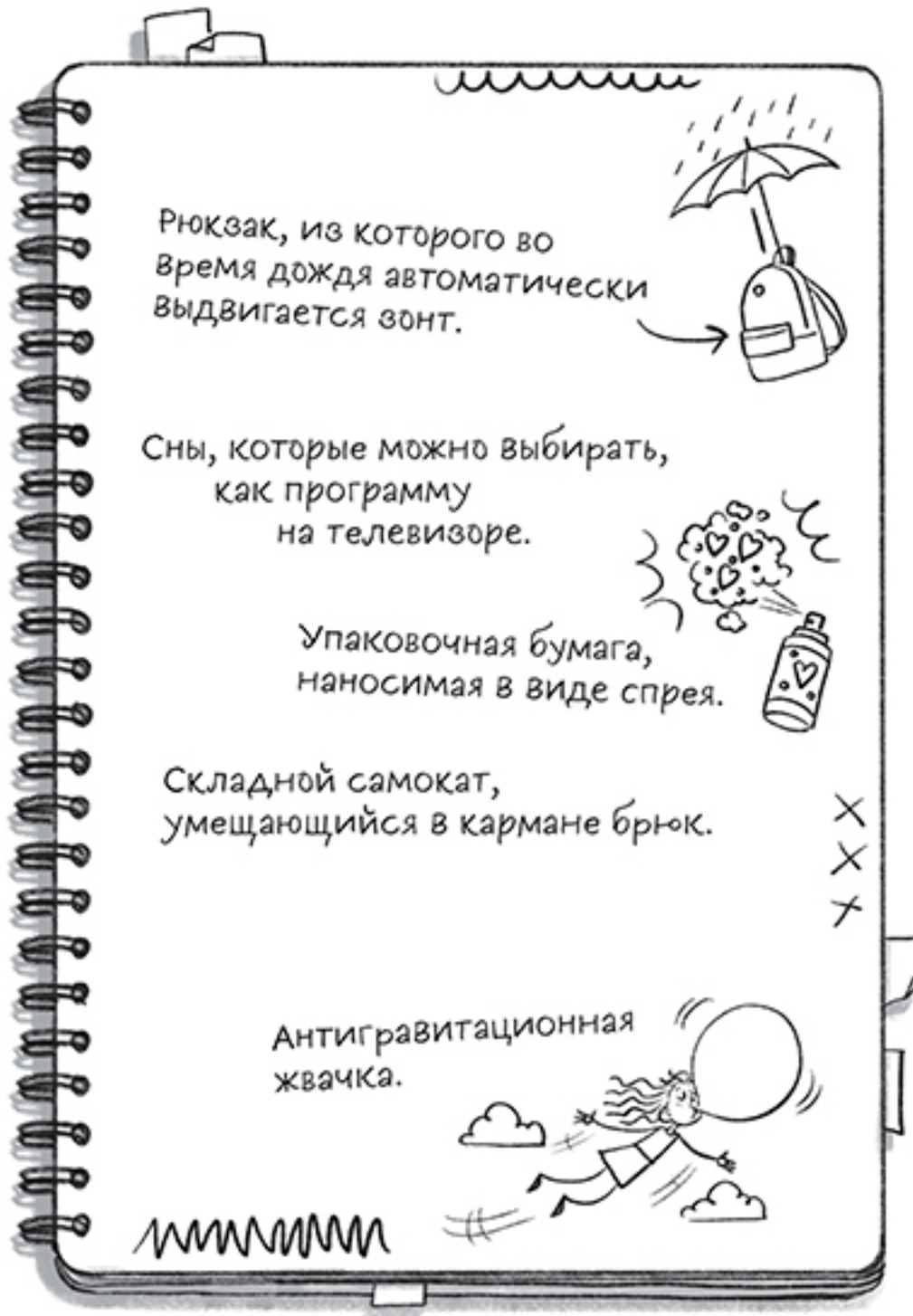
С этими словами мама вышла из комнаты, и вскоре за дверью раздался шум пылесоса.

Вздыхнув, Тилли открыла коробку, полную блокнотов. Блокнотов, полных её идей.

– Явно выросла, – буркнула Тилли. – Ещё чего!

Её родители никак не хотели верить, что Тилли уже выбрала себе будущую профессию. «Изобретательница» звучало для господина и госпожи Какположенных ничуть не лучше, чем «укротительница единорогов».

Тилли достала один из блокнотов и полистала страницы. На них были изображены устройства, которые требовалось изобрести немедленно.

К сожалению, пока что девочка понятия не имела, как всё это можно соорудить. Но вот тема со шторами казалась ей вполне реализуемой. Тилли решительно открыла пустую страницу и, немного подумав, принялась что-то чертить. Закончив с планом, она тут же принялась за его выполнение.

Сначала девочка подвинула свой стул вплотную к письменному столу. Затем влезла на подоконник, раздвинула шторы и подвязала их слева и справа от окна лентами. Длинные концы лент она пропустила между столом и подоконником и внизу привязала к ножке стула. Аппарат для опускания штор был готов! Теперь, стоило ей отодвинуть стул от стола, ленты натягивались, узлы на шторах распускались, и они закрывали собой окно.

Тилли удовлетворённо оглядывала получившуюся конструкцию. С этого момента она была защищена от безрадостного вида окрестностей и могла спокойно рисовать, сидя за столом. Или... делать домашние задания.

Эта мысль развеяла радость Тилли. По дороге в свой новый дом она успела заметить среднюю школу города Бледнинген. Это было бетонное сооружение с голыми окнами и пустым, наглухо заасфальтированным двором. По сравнению с ним её новая улица выглядела практически уютно. Кому вообще могла бы понравиться школа, выглядящая вот так?!

Ответ был прост: родителям Тилли.

– Какая она аккуратненькая! – воскликнула мама.

А папа добавил:

– Вот увидишь, ты быстро здесь освоишься.

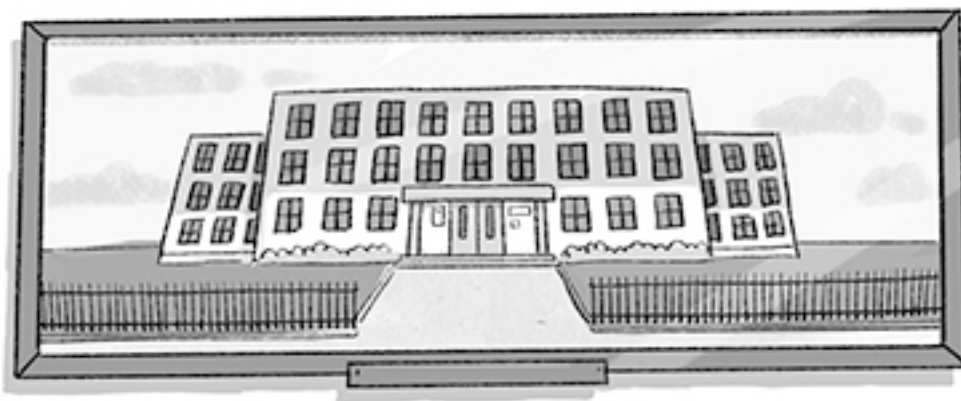
Тилли при всём желании не могла в это поверить. Она с ужасом думала о том, что каникулы уже почти закончились. Со следующей недели ей придётся каждый день просиживать в этом бетонном ящике! Застонав, она снова взялась за список и дописала ещё одну строчку к тому, ЧЕМ МАМА И ПАПА ОТ МЕНЯ ОТЛИЧАЮТСЯ:

8. Они думают, что мне будет хорошо в Бледнингене.

По сравнению с этим пунктом бежевые носки и овсяные печенья казались сущей мелочью. Тилли была уверена, этот последний пункт был наиболее странным из всех.

Глава 2

Тилли знала, что иногда если настроиться на плохое, то потом больше обрадуешься тому, что твои ожидания не оправдались. Например, она думала, что ей предстоит ужасно скучное лето на даче у дедушки, пока родители искали им новый дом. Но затем дедушка разрешил ей пользоваться своим старым ящиком с инструментами, и девочка изобрела машину для полива цветов, которая работала почти что идеально. Так что, если не вспоминать о паре неожиданных наводнений, лето прошло достаточно приятно. Так же обстояло дело и со школой Бледнингена, но только наоборот.

Тилли показалось, что там во много, много раз хуже, чем она ожидала.

– Добро пожаловать! – поприветствовала её коротко стриженная женщина с неприятным выражением лица в первый день после каникул. Она была высокая и худая, с узкими бровями, маленькими очочками на переносице и тонкими губами. Она попыталась сложить их в виде улыбки, указывая на значок с именем, приколотый к её пиджаку.

– Я Марианна Монотон, директор школы. Рада приветствовать тебя в школе Бледнингена. Ты наверняка скоро освоишься тут у нас!

Её взгляд скользнул по единственному и уже ставшему маловатым Тилли платью, а затем по гольфам девочки. Один из них был, как и положено, белым. А на втором за завтраком откуда ни возьмись появилось пятно. Поэтому на второй ноге Тилли теперь красовался гольф с вышитым фламинго. Между прочим, с очень чистым фламинго, однако госпожа Монотон, судя по всему, не относилась к числу любителей розовых птиц, особенно когда они были изображены на одежде школьников.

– Мы надеемся, что нашу дочь ждёт тёплый приём, – сказала госпожа Какположенная, положила руку на плечо девочки и слегка подтолкнула её вперёд. Видимо, это означало нечто вроде «Давай, дай этой школе хоть один шанс». Господин Какположенный ободряюще подмигнул дочери сквозь стёкла своих очков, а затем обратился к госпоже Монотон:

– Здесь так уютно!

Это было даже не то чтобы преувеличение, отметила Тилли, оглядывая кабинет директора. Нет, это была отвратительная ложь. В помещении имелась всего одна полка, уставленная серыми папками, пустой письменный стол и стул с высокой спинкой. На подоконнике стояла ваза с пластиковой розой. Возможно, это был единственный цветок, который не увядал от скуки при виде школьного двора.

Но госпожа Монотон совершенно серьёзно ответила:

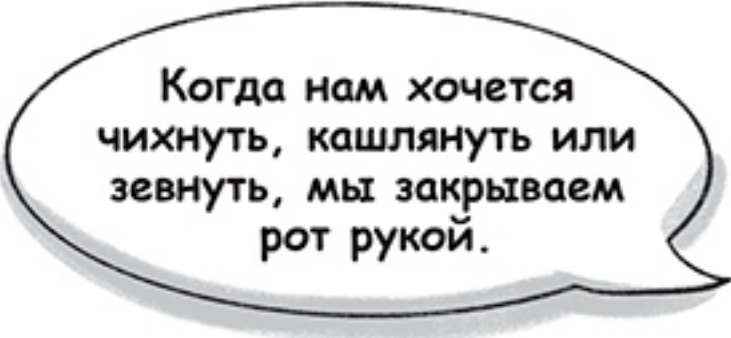
– Да, мы очень ценим уют. Если вы составите нам компанию и заглянете в новый класс Матильды, вы всё увидите сами.

И она энергично зашагала по пустому коридору, провожая Тилли и её родителей в класс. На стенах здесь не висели картины школьников с уроков рисования, как это было в старой школе Тилли. Вместо этого повсюду виднелись плакаты с фотографиями детей и приписанными к ним, будто в комиксах, репликами.

Настоящие таблички с запретами были бы даже интереснее, подумала Тилли. Они бы сделали школу более похожей на тюрьму или жутковатый сиротский приют. А при чтении этих надписей у Тилли начали подкашиваться ноги. К тому же ей страшно захотелось зевнуть.

– Ну, ну, – сказала госпожа Монотон, указывая на очередную «реплику» на плакате.

Когда нам хочется
чихнуть, кашлянуть или
зевнуть, мы закрываем
рот рукой.

И Тилли тут же поняла, что ей срочно нужно изобрести искусственную руку, которая бы постоянно парила перед её ртом. Судя по всему, в школе Бледнингена зевать ей придётся довольно часто! И всё же девочка вежливо улыбнулась родителям на прощание и вошла в класс.

Несмотря на то что занятия ещё не начались, дети уже сидели за партами. Тилли почувствовала укол грусти, вспомнив о своей старой школе. Там перед началом уроков она обычно играла с подругами в коридоре. Однако здесь и мальчики, и девочки, судя по всему, привыкли к более строгим правилам. При виде директора они в один голос хором отчеканили:

– Доб-ро-е ут-ро, гос-по-жа Мо-но-тон!

– Доброе утро, дети. Я привела вашу новую одноклассницу. Матильда, выбери себе свободное место! – сказала госпожа Монотон и подтолкнула Матильду в класс.

Тилли задумчиво переминалась с ноги на ногу, чувствуя, как правильный белый гольф начинает сползать. Новые одноклассники безмолвно наблюдали за ней. И улыбались, как те дети на плакатах. Единственным исключением была девочка с туго заплетёнными чёрными косичками и ещё мальчик в свитере с капюшоном и со шрамом на левой брови. Оба отрешённо смотрели на парты перед собой, так что с ними Тилли точно не хотела садиться. Но куда же ей сесть? Она беспомощно оглядывала класс, обставленный так же скудно, как и кабинет госпожи Монотон. Наконец, заметив на одной из парт аквариум, она облегчённо вздохнула. Рыбки, правда, выглядели достаточно вялыми, но, возможно, она изобретёт для них игрушку? Это могло бы занять её на некоторое время.

С облегчением Тилли подошла к свободному месту за партой с аквариумом и села. Она как раз задумалась, не станут ли цветочные горшки и скорлупа кокоса лучшими пещерками для рыб, как неподалёку кто-то кашлянул:

– Эй, это, вообще-то, моё место.

Тилли подняла глаза. Над ней нависала девочка, с ног до головы одетая в светлую одежду: белые джинсы, светло-розовая блузка и небесно-голубой свитер, свободно лежавший на плечах. Её светло-русые волосы блестели, как в рекламе шампуня.

– Я не знала, что это место занято, – смущённо ответила Тилли.

– Ну, вообще-то, после каникул каждый может сесть на новое место. Но, думаю, мне бы здесь понравилось, – сказала девочка, с улыбкой склоняясь над водой, будто бы разглядывая рыбок. Затем она поправила причёску, и Тилли поняла, что та использовала аквариум вместо зеркала.

– Тогда, – ответила Тилли, всё ещё немного смущённая, – я села сюда первая...

В тот же момент улыбка исчезла с лица девочки. Её глаза сузились, и она швырнула свой дорожный белый рюкзак прямо на парту.

– Будь так добра, а?! – холодно сказала она. – Между прочим, я Кларисса фон Розенберг. Мой папа – мэр этого города.

Тилли недовольно встала. Безусловно, было бы неправильно поспорить с одноклассницей в первый же учебный день.

– Я Тилли, и мои родители работают в банке, – сказала она, подумав о том, что это очень странная форма знакомства.

– Правда? – спросила Кларисса, разглядывая гольф с фламинго. – А я думала, ты из семьи циркачей.

И прежде, чем Тилли успела что-либо возразить, прозвенел звонок. Хотя нет, это не был звонок. Просто из громкоговорителя над дверью раздалось тихое «ту-ту-ту». Спустя долю секунды в класс вошёл лысый мужчина среднего роста и среднего телосложения, предположительно, классный руководитель. Тилли поспешно скользнула на соседнее свободное место и оказалась возле девочки с чёрными косичками и хмурым взглядом. Когда она села, девочка подвинула к себе пенал и линейку, на которых было написано «ПИЯ» и «МАРИЯ».

– Пия-Мария? Красивое имя, – шепнула Тилли.

Ответа не последовало. А лицо девочки стало ещё более хмурым.

А потом, будто бы всё и так было недостаточно плохо, учитель произнёс самым монотонным голосом, какой только Тилли слышала в своей жизни:

– Добро пожаловать... обратно в школу. После долгих каникул... пришло время... немного... поработать над грамматикой, не правда ли?

Глава 3

Тилли изо всех сил старалась быть прилежной. Она тридцать пять раз поднимала руку, чтобы прикрыть рот, когда зевала. Она тщательно переписывала с доски всё, что учитель Долгонуд записывал на ней, будто бы в замедленной съёмке: сначала целые страницы правил, затем бесконечные примеры. И она изо всех сил старалась найти в своей новой школе хоть *что-нибудь приятное*. Например, в спортзале не пахло грязными носками. Здесь вообще ничем не пахло. А еда в столовой на вкус была не отвратительной. Просто немножко похожей на тёплый картон.

Но когда на последнем уроке господин Долгонуд сказал: «Ну а теперь... мы повторим всё... что мы сегодня... выучили...», Тилли не выдержала. Она почувствовала, что если ещё хотя бы минуту просидит тут, то от скуки рассыплется в пыль. Девочка в панике подняла руку, услышав, как господин Долгонуд снова заговорил *о прямых дополнениях*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.